

Пересечение стихий

Николай Петров и Госоркестр
нашли друг друга

Впервые после двадцатилетнего перерыва на сцене Большого зала Московской консерватории состоялось совместное выступление ГАСО под управлением Евгения Светланова и Николая Петрова, бесспорно, ставшее одним из ярких событий нынешнего сезона.

Иногда судьба создает артистам почти непреодолимые препятствия. И настоящая ситуация — яркий тому пример. Петрова и Светланова связывает многолетняя дружба (кстати, Евгений Федорович приходится крестным отцом дочери Николая Арнольдовича), но обстоятельства, к сожалению, слишком долгое время мешали им музицировать вместе.

Для этого вечера Николай Петров выбрал Третий концерт Рахманинова. Играл вдохновенно, лирично, самозабвенно, демонстрируя совершенную кантилену, мягкое туше и "бисерную" технику. Оркестр "в руках" Евгения Светланова словно стал вторым "я" пианиста, настолько чутко он аккомпанировал роялю, настолько яркой и самодостаточной была его линия в сольных эпизодах, такая взаимосвязь мыслей и темпераментов была у музыкантов. Николай Петров закончил свое выступление в этом концерте одной из миниатюр Иоганна Себастьяна Баха, подарив слушателям произведение в буквальном

смысле неземной красоты, которое, казалось, излучало божественно-тихую радость.

Евгений Светланов — художник, постоянно расширяющий границы своего творчества. Благодаря ему ценители высокого искусства, как в России, так и на Западе, имеют возможность услышать ранее неизвестное, познать доселе неведомое. На этот раз сюрпризом от Светланова стала симфония шведского композитора Геста Нюстрема "Море".

Само название, безусловно, формирует конкретные ассоциации, но тем не менее звукоизобразительности как таковой симфония лишена: лишь самое начало и завершение — тишайший рокот литавр — создают ассоциации с морским прибоем. Музыка же обращена к иному — философскому осмыслению стихии. Несмотря на довольно солидную протяженность этой одночастной композиции, написанной в эпическом духе, отточенность ее формы сродни архитектурному шедевру.

По словам Светланова, исполнение этого сочинения доставило ему "истинное удовольствие и радость". Похоже, что слушатели также не остались равнодушными к произведению скандинавского классика XX столетия.

Анна ВЕТРОВА

Русская — 1998 — 2 Дек — с. 10